

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

КУЛЬТУРНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 94(47).084.8"1945"

Система просвещения в Советском Союзе в победном 1945 году

Анастасия В. Зотова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, anastasiya.zotova@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются усилия Советского государства по развитию системы просвещения в победном 1945 г. Обращается внимание на то, что осуществлявшиеся мероприятия, проводившиеся еще во время боевых действий, были нацелены на развитие страны в условиях мира. Центральные и местные органы власти прагматично оценивали потребности всех союзных республик по восстановлению народного хозяйства, осознавая важность системы просвещения как эффективного рычага общего развития экономики Советского государства. Обращено внимание на то, что, несмотря на проводимую реэвакуацию, в отдаленных регионах страны продолжали действовать и развиваться фабрики, заводы, вузы и различные учреждения, эвакуированные в регионы еще в 1941–1942 гг. В конце войны они стали основой новой экономической инфраструктуры, на базе которой в последующие годы обеспечивался экономический рост всего государства. К концу войны структура просвещения носила сложный характер и представляла собой образование (вузы, техникумы, общеобразовательные школы, школы фабрично-заводского ученичества, фабрично-заводского обучения, ремесленные училища), систему библиотек, политическое просвещение, подготовку кадров, трудовых резервов, развитие искусства, науки и печати. На основе документов, хранящихся в Российском государственном архиве экономики, систематизируются сведения о вкладе союзного, республиканских и местных бюджетов в развитие всей исследуемой в статье системы. Делается вывод о том, что предметом особой заботы государства была молодежь, на которую в значительной мере возлагалась задача восстановления народного хозяйства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, просвещение, образование

Для цитирования: Зотова А.В. Система просвещения в Советском Союзе в победном 1945 году // Молодой историк. 2025. № 1. С. 51-59.

The education system in the Soviet Union in the victorious year of 1945

Anastasia V. Zotova

*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia, anastasiyazotova@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the efforts of the Soviet state to develop the education system in victorious 1945. Attention is drawn to the fact that the activities carried out during the fighting were aimed at developing the country in peace. The central and local authorities pragmatically assessed the needs of all the Union republics to restore the national economy, realizing the importance of the education system as an effective lever for the overall economic development of the Soviet state. Attention is drawn to the fact that despite the ongoing re-evacuation, factories, universities and various institutions that were evacuated to the regions back in 1941–1942 continued to operate and develop in remote regions of the country. At the end of the war, they became the basis of a new economic infrastructure, on the basis of which the economic growth of the entire state was ensured in subsequent years. By the end of the war, the structure of education was complex and consisted of education (universities, technical schools, general education schools, factory apprenticeship schools, factory training, vocational schools), a library system, political education, training of personnel, labor reserves, the development of art, science and the press. Based on the documents stored in the Russian State Archive of the Economy, information on the contribution of the union, republican and local budgets to the development of the entire system is systematized. It is concluded that the subject of special concern of the state was the youth, who were largely entrusted with the task of restoring the national economy.

Keywords: The Great Patriotic War, enlightenment, education

For citation: Zotova, A.V. (2025), “The education system in the Soviet Union in the victorious year of 1945”, *Young Historian*, no. 1, pp. 51-59.

В канун 80-летия Великой Победы в отечественной историографии появилось немало публикаций, посвященных различным фрагментам развития просвещения в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, все они носят частный характер и не дают возможности взглянуть на проблему в целом [Гасанова, Минеева 2021; Тулимонас 2021]. Настало время подготовки обобщающих работ, что позволило бы панорамно рассмотреть усилия государства по подготовке советских кадров в разных сферах деятельности.

Система просвещения в СССР в 1940-е гг. включала в себя широкий спектр задач. В нее входили общее образование, политическое просвещение, подготовка кадров, формирование трудовых резервов, развитие науки и искусства, а также деятельность советской печати. Ее развитие обеспечивалось средствами из государственного бюджета СССР, имевшего сложную

структуру. Расходы осуществлялись из союзного, республиканских и местных бюджетов и направлялись на выплату зарплат, стипендий, питание, строительство зданий и сооружений, сельское школьное строительство, покупку оборудования и на другие нужды.

Как известно, бюджет советского государства на 1945 г. формировался еще в разгар войны, в 1944 г. Анализ документов того времени позволяет утверждать, что государственная стратегия в сфере просвещения была не только оптимистичной, но и нацеливалась на весь комплекс мер, предполагавших всеобъемлющий охват этого сегмента развития страны. Представляет интерес анализ соотношения государственных расходов на все сферы системы советского просвещения. По понятным причинам главный акцент делался на развитие общего образования, начиная с организации просветительской работы в детских садах до преподавания в высших учебных заведениях. Всего в 1945 г. было выделено 14212386000 руб., то есть почти 15 млрд руб. Если учесть, что в целом на просвещение было потрачено 26366209000 руб., то на образование израсходовано почти 54%. Это свидетельствует об особом внимании власти к образовательному процессу. Ход войны показал, что на фронте и в тылу явно не хватало образованных людей. Предполагавшийся скорый мир требовал хорошо образованных советских граждан, которые были бы способны восстанавливать страну после разрухи и создавать мощный задел для качественного продвижения Советского Союза.

Важным показателем заботы о молодежи были стипендии, выплачивавшиеся учащимся и студентам. По понятным причинам больше всего средств на стипендии выделялось в РСФСР, поскольку в этой республике количество учащейся молодежи было существенно выше, чем в других республиках. На втором месте по расходованию средств из государственных бюджетов союзных республик была Украина, затем Белоруссия, Грузия и Узбекистан. Можно предположить, что особое внимание к украинским и белорусским студентам было связано с тем, что республики только-только пережили тяжелейшую оккупацию, в ходе которой пострадали десятки тысяч человек. Республики нуждались в форсированном восстановлении, и студенческая молодежь во многом способствовала экономическому возрождению⁹⁶.

Разумеется, по-прежнему актуальным был знаменитый сталинский тезис о том, что «кадры решают все». Именно о них была особая забота государства на всех уровнях – от союзного бюджета до бюджетов городов, краев, областей и районов. Если на образование больше всего средств выделялось из местных бюджетов, то в подготовке кадров основная нагрузка ложилась на союзный и республиканские бюджеты. Это говорит о том, что «выращивание» кадров представляло собой именно стратегическую задачу, которую можно было разглядеть лишь на уровне общегосударственной перспективы. На местах проще было увидеть те проблемы, которые

⁹⁶ Российский государственный архив экономики (Далее – РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 30. Д. 3141. Л. 8-10.

были актуальны для того или иного региона. Здесь было яснее, на что тратить средства. В первую очередь они вкладывались в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), техникумы, курсы повышения квалификации, в институты совершенствования специалистов, на техническую пропаганду и клиники при учебных заведениях. Однако в поле особого внимания были высшие учебные заведения, на которые тратились основные средства.

В 1945 г. помимо России и Украины больше всего денег из республиканских бюджетов было вложено в подготовку кадров в Узбекистане – 111967000 руб. Для сравнения можно отметить, что в Туркмении на те же нужды было потрачено 38820000 руб., а в Таджикистане – 21674000 руб.⁹⁷ Это объясняется тем, что в республике с 1941 г. начали функционировать многочисленные предприятия, передислоцированные в Среднюю Азию из европейской части страны вследствие наступления врага. По мере работы фабрик, заводов требовалось обновление инженерных и других кадров, которых прежде Узбекская ССР не готовила. У республики не имелось собственных педагогов и специалистов, способных за относительно короткое время подготовить нужное количество высококвалифицированных сотрудников, умеющих обслуживать станки и другое оборудование для выпуска необходимой фронту продукции. Особенность 1945 г. состояла в том, что именно тогда активно начался процесс реэвакуации. Это означало, что на прежнее место дислокации возвращались не только предприятия, но и их сотрудники. Важно заметить, что возвращение это было лишь частичным: значительная часть техники, да и сами предприятия оставались на новых местах, формируя тем самым новую промышленную инфраструктуру. Именно для нее и требовались молодые специалисты, в обучение которых с 1945 г. начали вкладывать значительные средства.

Советская экономика нуждалась в кадрах практически всех специальностей. Помимо просвещения нужны были специалисты для здравоохранения, земледелия, коммунальной сферы, строительства, автомобильного транспорта, юстиции, внутренних дел, рыбной, пищевой, текстильной, легкой, лесной, топливной, дорожной, мясной и молочной промышленности, а также различных областей искусства. Развивая те или иные отрасли, местное руководство учитывало специфику регионов. Например, в Армении, Туркменистане, Таджикистане, Узбекистане не было потребности в подготовке кадров для лесной промышленности, что было обусловлено природными и географическими особенностями регионов. Кадры для промышленности в сфере строительных материалов готовились только в РСФСР, УССР и БССР. Именно эти три ведущие республики Советского Союза приняли на себя основной груз подготовки специалистов в области промышленного производства. Такая централизация была целесообразной: она позволяла другим регионам больше сосредоточиться на подготовке

⁹⁷ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 30. Д. 3141. Л. 94.

специалистов для других отраслей. Географический фактор играл заметную роль в выборе специальностей, по которым готовились те или иные кадры. Например, в республиках Средней Азии и Кавказа, за исключением Азербайджана, имевшего выход к Каспийскому морю, не целесообразно было готовить специалистов для рыбной промышленности.

В подготовке кадров были и явные перекосы. Так, специалисты для культурно-просветительной работы готовились только в России, на Украине, в Белоруссии, Азербайджане и Молдавии. Это приводило к тому, что возникали сложности в подготовке национальных кадров в сфере культпросветработы⁹⁸. Будущие работники вынуждены были отправляться на учебу далеко от дома – чаще всего в Россию, где подготовка велась по общесоюзным стандартам. В результате сотрудники этой сферы становились специалистами широкого профиля, но плохо разбирались в национальной специфике. Еще хуже обстояли дела с подготовкой социальных работников. Квалифицированное обучение они проходили только в РСФСР и Киргизии. Вероятно, в то время считалось, что подготовкой социальных работников особо заниматься не стоит, и местные власти вполне могли справиться с этой задачей самостоятельно.

Специфика того времени состояла в том, что всю социальную жизнь государства пронизывала на практике деятельность партийных органов. От бывшей самостоятельности Советов следа почти не осталось. Подготовкой кадров для советских органов учебные заведения в СССР почти не занимались. Исключение составляла лишь Туркменская ССР, в которой в победном году было запланировано на подготовку советских работников 78 тыс. руб. Реально же было затрачено еще больше – 84 тыс. руб.

Осознавая важность развития мелиорации и водного хозяйства в целом, руководство страны в 1945 г. активно поддержало те советские республики, которые традиционно страдали от засухи: Азербайджан, Армению, Грузию, Туркмению, Таджикистан, Казахстан, Киргизию, Узбекистан. Больше всего денег израсходовано на подготовку кадров в этой сфере в Грузии (668 тыс. руб.) и в Узбекистане (585 тыс. руб.)⁹⁹. Из республиканских бюджетов активно финансировались кадры для кинофикации, физкультуры и спорта. На нужды подготовки специалистов в области искусств больше всего денег выделялось из местных бюджетов.

Государство освобождало местные и республиканские власти от финансовой нагрузки на подготовку трудовых резервов. Эта деятельность щедро финансировалась централизованно из союзного бюджета и составила 2971023000 руб. в 1945 г. Стало быть, на подготовку трудовых резервов затрачивалось чуть меньше, чем на общее образование и подготовку кадров. Такое соотношение затрат было неслучайным. Опыт войны показал, что ремесленные,

⁹⁸ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 30. Д. 3141. Л. 95.

⁹⁹ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 30. Д. 3141. Л. 97.

железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения представляли собой мощную систему организации подготовки квалифицированных рабочих кадров для основных отраслей народного хозяйства. Именно в нее вливалась значительная часть городской и сельской молодежи, становясь за 2-3 года квалифицированными рабочими, способными самостоятельно решать важные производственные задачи. В годы Великой Отечественной войны значение трудовых резервов существенно возросло, тем более, что выпускники учебных заведений такого профиля были востребованы оборонными предприятиями. Не случайно представители трудовых резервов в годы борьбы с врагом составили свыше половины всех рабочих страны.

Несмотря на военную реальность, государство находило в себе силы вкладывать средства в развитие научных исследований, носивших как прикладной, так и фундаментальный характер. В победном году на нее было затрачено 1402185000 руб. Этот показатель был существенно ниже многих других затрат, но при этом довольно высокой была степень исполнения государственных планов. Если на деле подготовка трудовых резервов, кадров составляла примерно 87-90% от плана, то расходы на развитие науки по итогам 1945 г. были близки к 100% и составили 96,9%. Любопытно, что местные органы власти больше заботились о развитии искусства, а не науки, вероятно, считая, что, как говорится, лучше синица в руках, чем журавль в небе: научные достижения не сказывались явным образом на повседневной жизни регионов, а искусство вносило заметное разнообразие в трудный быт военного времени. Осознание этого было настолько велико на местах, что расходы на искусство в 1945 г. составили 125,3% от планового показателя¹⁰⁰.

На исходе войны в Советском государстве центральные и местные власти уделяли внимание деятельности библиотек, многие из которых приходилось ремонтировать, восстанавливать, а зачастую и создавать с нуля. Книги, газеты, журналы, учебная литература играли в то время колоссальную роль в формировании личности гражданина страны. Этим во многом объясняются значительные расходы на их создание и развитие. Предполагалось, что сотрудники библиотек не только будут обеспечивать читателей книгами из имевшегося и пополнявшегося фонда, но и приложат усилия для получения образования или повышения своей квалификации. Практика показала, что на деле возможностью обучения воспользовались только сотрудники российских и азербайджанских библиотек¹⁰¹.

Важной статьёй расходов в 1945 г. было приобретение книг. Представляет интерес тот факт, что библиотеки советской Латвии проявили особую активность в этой работе. По затратам на приобретение новых книг они обогнали большинство союзных республик, уступив лишь РСФСР и УССР. Республики Советской Прибалтики в 1945 г. приложили немало усилий для

¹⁰⁰ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 30. Д. 3141. Л. 4.

¹⁰¹ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 30. Д. 3141. Л. 66.

развития сельских библиотек. По этому показателю они заметно обошли все союзные республики, за исключением России. Вероятно, это объясняется тем, что в Литве, Латвии и Эстонии до 1945 г. в библиотеках не было советской литературы и местные органы понимали необходимость срочного формирования фондов. Кроме того, только в конце ноября 1944 г. Красной армии удалось освободить территорию Советской Прибалтики, и необходимо было предпринять меры по восстановлению, а зачастую и созданию библиотек в этом регионе страны.

В результате военных действий в городах и сельской местности царил разруха. На освобожденных территориях власти восстанавливали не только предприятия и жилой фонд, но и школы, детские сады, дома культуры, сельские и городские клубы, избы-читальни и другие учреждения. Все это требовало огромных затрат. За время войны значительная часть населения Советского Союза была вынуждена эвакуироваться из зоны оккупации вглубь страны. В частности, это заметно отразилось на дальнейшем развитии инфраструктуры советских республик – Казахстана и Узбекистана. Переселение туда сотен тысяч людей, в том числе вместе с эвакуированными предприятиями, организациями и учебными учреждениями, вынуждало учитывать эти обстоятельства в процессе развития системы просвещения на завершающем этапе войны. Кроме всего прочего, возникала потребность создания новых и развития старых клубов, домов культуры. Относительно невысокий уровень образования граждан и ограниченность в средствах способствовали активному развитию такой формы просвещения как избы-читальни, которые прекрасно зарекомендовали себя еще в экстремальных условиях Гражданской войны.

В 1945 г. планы Советского государства по подготовке студентов высших и средне-специальных учебных заведений были весьма оптимистичными. По сравнению с 1944 г. расходы на обучение студентов вузов в 1945 г. увеличились на 40,3%, а на обучение студентов техникумов – на 62,1%, то есть в высшие учебные заведения было направлено 2856 млн руб., тогда как в 1944 г. – 2036 млн руб. В техникумах в 1945 г. было освоено 2276 млн руб., тогда как в 1944 г. – 1404 млн руб. Увеличение ассигнований по подготовке студентов объяснялось возобновлением деятельности ряда учебных заведений на территориях, освобожденных от врага и организацией новых вузов и техникумов. К концу 1945 г. в Советском Союзе в институтах обучалась 561 тыс. студентов и 938 тыс. – в техникумах. По сравнению с 1944 г. число студентов вузов увеличилось на 28,5%, а студентов техникумов – на 30,8%¹⁰².

Анализ документов по планированию и исполнению задач по просвещению населения Советского Союза убеждает в том, что руководство страны действовало на перспективу, делая основной акцент на заботу о молодежи. Красная армия едва успела вступить на вражескую территорию, а на советской земле уже полным ходом шла работа по восстановлению народного

¹⁰² РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 30. Д. 131. Л. 97.

хозяйства. Эта деятельность была всеобъемлющей. Она не сводилась лишь только к восстановлению предприятий и жилых зданий. Государство предпринимало эффективные шаги к тому, чтобы в душе каждого советского гражданина была своя стройка – стройка победы.

ЛИТЕРАТУРА

- Гасанова, Минеева 2021 – Гасанова М.Н., Минеева Е.К. Оценка деятельности Наркомата просвещения Чувашской АССР по развитию школьного образования в республике накануне Великой Отечественной войны // Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования: сборник материалов международной научно-практической конференции. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2021. С. 14–18.
- Тулимонас 2021 – Тулимонас А.Н. Народное образование в оккупированном Пскове в годы Великой Отечественной войны // Человек и трансформация современного общества: проблемы безопасности, духовности и культуры: Сборник материалов Международного научно-практического Свято-Тихоновского форума. Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 173–176.

REFERENCES

- Hasanova, M.N., Mineeva E.K. (2021), “Assessment of the activities of the People's Commissariat of Education of the Chuvash ASSR on the development of school education in the republic on the eve of the Great Patriotic War”, in *Voprosy nauki i obrazovaniya: novye podkhody i aktual'nye issledovaniya: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of materials of the international scientific and practical conference “Issues of science and education: new approaches and relevant research”], CNS Interactive Plus, Cheboksary, Russia, pp. 14–18.
- Tulimonas, A.N. (2021), “Public education in occupied Pskov during the Great Patriotic War”, in *Chelovek i transformatsiya sovremennogo obshchestva: problemy bezopasnosti, dukhovnosti i kul'tury: Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo Svyato-Tikhonovskogo foruma* [Proc. of materials of the International Scientific and Practical St. Tikhon's Forum “Man and the transformation of modern society: problems of security, spirituality and culture”], Pskov State University, Pskov, Russia, pp. 173–176.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анастасия В. Зотова, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; anastasiyazotova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia V. Zotova, Dr. of Sci. (History), associate professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 7-9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, Russia, 199034; anastasiyazotova@mail.ru